

Сяо Юй и так уже была погружена в чувство вины и раскаяния. Если бы она узнала, как мучилась Ци Чучу при жизни, она бы точно не выдержала.

Ань Жун выглядела мрачной. Сюй Сяое говорила только о Ци Чучу, о их жизни там она не упоминала ни слова. Ань Жун могла лишь по её тону, выражению лица и редким фразам угадать, какой была её жизнь тогда.

Но даже того, что она увидела, было достаточно, чтобы её сердце сжалось от ужаса.

Ань Жун крепко сжала руку Сюй Сяое, обернулась и, взглянув на закрытую дверь ванной, нахмурилась:

— Мне кажется, я слышу, как там кто-то плачет.

Сюй Сяое остановилась, обернулась и вздохнула:

— Плакать — это хорошо.

Услышав шокирующую новость и погрузившись в чувство вины, если слёзы помогут пройти через это, то это хорошо. Хуже, если это не пройдёт.

Ань Жун посмотрела на лицо Сюй Сяое и тихо спросила:

— В то время, у тебя тоже были такие мысли?

Она думала, что задала вопрос спокойно, но, произнеся его, поняла, что её голос дрожал.

Сюй Сяое подумала, что она испугалась, и тут же обняла её, нежно поглаживая волосы:

— Всё уже прошло.

Но она не отрицала.

В то время, кто бы то ни был, в какой-то момент мог потерять контроль и погрузиться в тьму, у неё тоже были такие мысли, просто в последний момент она не смогла сдаться.

Ань Жун крепко обняла Сюй Сяое, на мгновение ей показалось, что она действительно может потерять её.

— Сейчас я в порядке, — Сюй Сяое улыбнулась, словно после бури небо постепенно прояснялось и дул мягкий ветер. — Смотри на себя, как ребёнок.

Ань Жун, погружённая в страх, дрожа, спросила:

— Ты боишься, что я, как Ци Чучу, закончу трагически?

Сюй Сяое горько усмехнулась. Перед Сяо Юй она могла сдерживать все свои эмоции и объективно рассказывать о том, что произошло с Ци Чучу, но перед Ань Жун она не могла этого сделать.

— Как я могу не бояться? — Сюй Сяое отпустила её, глядя на влажные следы слёз на лице Ань Жун, её сердце смягчилось. — ...Ци Чучу умерла в том же возрасте, что и ты сейчас. Вы обе любили девушку. У Ци Чучу и Сяо Юй, по крайней мере, была взаимность, а ты? Ты просто влюбилась. Родители Ци Чучу были снисходительны к ней, но не смогли принять её выбор, а

что насчёт тебя?

Ань Жун открыла рот:

— Но я...

— Я знаю, ты думаешь, что сейчас ты сильная и тебя не отправят в такое место, — Сюй Сяое нахмурилась, прерывая её. — Но трудности, с которыми ты столкнёшься, не ограничиваются этим. Ты...

Она сжала губы, остановившись под всё более решительным взглядом Ань Жун.

Ань Жун вытерла слёзы с лица, её глаза были влажными, когда она смотрела на Сюй Сяое:

— И что? Ждать семь лет, как Сяо Юй, и потерять Ци Чучу? Тогда Ци Чучу страдала, теперь Сяо Юй разбита горем, никто из них не стал счастливее. Как ты думаешь, почему Сяо Юй сейчас чувствует себя виноватой? Потому что она сожалеет, что не вернулась раньше, даже если бы это ничего не изменило.

Сюй Сяое на мгновение не нашла слов для ответа, её рот приоткрылся, словно она сдалась.

Как только Ань Жун подумала, что она поняла, Сюй Сяое произнесла:

— Всё поймёшь позже.

Лицо Ань Жун изменилось, она чуть не бросилась уходить. У неё хватает наглости говорить это? Упрямая, как осёл!

Но, взглянув на усталое лицо Сюй Сяое, она не смогла, только стиснула зубы и сказала:

— Оставим это на потом.

Время обеда прошло, Сюй Сяое не успела принять душ, не отдохнула, и вскоре начались дневные тренировки.

Ань Жун огляделась, Сяо Юй не было.

Тренер по танцам спросил, Ван Юньшуй выглядела странно, с неохотой попросила за Сяо Юй, сказав, что та заболела и не может встать.

Если человек настолько болен, что не может встать, это серьёзно. Даже если плохо себя чувствуешь, нужно хотя бы попросить отпуск самому?

Ся Чуньхуа, услышав это, тут же подбежала и сказала:

— Сяо Юй действительно заболела.

Сяо Юй обычно показывала хорошие результаты, раз капитан и соседка по комнате сказали, что она больна, тренер больше ничего не спрашивал, только поинтересовался, обращались ли в медпункт.

Ся Чуньхуа вернулась с странным выражением лица, но ничего не сказала, как будто Сяо Юй действительно заболела.

Через полчаса тренировки был небольшой перерыв, Ся Чуньхуа тихо вышла.

Ань Жун, наблюдая за её уходящей фигурой, слегка подняла бровь, словно невзначай сказала:

— А, Сяо Хуа пошла в туалет и не позвала меня.

Она медленно встала, словно тоже собиралась в туалет, остальные не обратили внимания, продолжая разговаривать.

Ань Жун направилась в общежитие, едва войдя, услышала голос Ся Чуньхуа.

— Тренер спрашивал о тебе, я и Ван Юньшуй попросили отпуск за тебя, — Ся Чуньхуа говорила тихо. — Я взяла несколько пластырей в медпункте, но не знаю, что делать с твоим ногтем.

Сяо Юй молчала.

Ань Жун, стоя у двери, огляделась — снаружи никого не было.

Она усилила шаги, и голос Ся Чуньхуа внутри замолк.

Через мгновение Ся Чуньхуа вышла из одной из кабинок, увидев Ань Жун, облегчённо вздохнула:

— Ты зачем вернулась?

Ань Жун ответила:

— Я пришла проведать Сяо Юй.

Ся Чуньхуа напряглась, заглянув внутрь. Она сказала другим, что Сяо Юй заболела, но на самом деле та не выглядела больной — ноготь был сломан, губы покусанные, на лбу следы травм, словно она только что подралась.

В таком состоянии Сяо Юй не стоило показывать другим.

Ся Чуньхуа собиралась обмануть Ань Жун, сказав, что Сяо Юй спит.

Но прежде чем она успела заговорить, Сяо Юй, которая всё время молчала, вдруг холодно сказала:

— Да, мне тоже есть что тебе сказать.

Ся Чуньхуа с любопытством повертела глазами. Секрет?

Ань Жун вошла, и Ся Чуньхуа решила, что их разговор, вероятно, не для чужих ушей. Секреты — чем меньше знаешь, тем лучше.

Ся Чуньхуа взяла стакан, вышла к двери за водой, одновременно невольно следя, чтобы никто не подошёл.

Внутри Ань Жун смотрела на лежащую на кровати Сяо Юй и вдруг вспомнила её в прошлой жизни. Тогда она была такой же, безжизненной, и Ань Жун думала, что Сяо Юй отчаялась из-за неудач в карьере, но теперь поняла, что, вероятно, она уже знала о смерти Ци Чучу.

Ань Жун вздохнула:

— Живым нужно продолжать жить.

Взгляд Сяо Юй словно прошёл сквозь неё, на мгновение задержался, затем снова стал блуждающим.

Ань Жун посмотрела на пластырь на её пальце, сжала губы и спросила:

— Ты пришла сюда участвовать в этом шоу только из-за работы? Участие в женской группе, шоу талантов — у тебя есть свои мечты?

Сяо Юй горько усмехнулась, глядя на Ань Жун:

— Я знаю, что ты хочешь сказать, но я пришла сюда не ради мечты или стремлений. Я просто хочу стать известной, чтобы она могла меня увидеть, связаться со мной.

Ань Жун почувствовала, как её веко дёрнулось. Она хотела, чтобы Сяо Юй подумала о себе, а не только о своём отчаянии.

Сяо Юй убрала улыбку, без эмоций посмотрела на Ань Жун и вдруг сказала:

— Сюй Сяое боится принимать лекарства, не только потому что её там заставляли пить их каждый день. Ты думаешь, это из-за этого?

Ань Жун нахмурилась. Разве нет?

Сяо Юй, с безжизненным взглядом, монотонно произнесла:

— Ци Чучу никогда не говорила мне... Она никогда не упоминала об этом, я только знала, что там строгие правила, нельзя выходить, нельзя брать с собой телефон, поэтому она не могла связаться со мной. Что их заставляли регулярно принимать лекарства, я узнала позже из документов.

В сердце Ань Жун зародилось дурное предчувствие.

Сяо Юй перевела взгляд на лицо Ань Жун, словно с лёгкой жалостью:

— Мать Сюй Сяое — та, что отправила её туда, покончила с собой, приняв лекарства.

Что?!

Сяо Юй не стала объяснять больше, лишь холодно сказала:

— Я обещала тебе рассказать.

Когда Ань Жун вышла, Ся Чуньхуа всё ещё стояла у двери с стаканом, с любопытством посмотрела на неё и, увидев её бледное лицо, подумала, что она поссорилась с Сяо Юй.

— Эээ... — Ся Чуньхуа сделала глоток воды. — Сяо Юй в таком состоянии, это повлияет на её выступление?

Физически она, кажется, не больна, но выглядит так, словно уже на грани...

Ань Жун нахмурилась, покачала головой.

<http://bllate.org/book/16418/1488083>